

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ФОРМУЛЯР ЧАСТНОГО ПИСЬМА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Д.А. ТОЛСТЫМ)

**М.М. Гурина
НИУ «БелГУ»**

В статье освещена проблема влияния взаимоотношений корреспондентов на структуру частного письма. В структуре писем К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому мы выявили три основных структурных компонента: зачин, основная часть и концовка письма. Зачин и концовка, в отличие от основной части, содержат ряд устойчивых элементов. Выбор автором определённых элементов письма обусловлен взаимоотношениями корреспондентов и чином адресата.

Ключевые слова: формуляр частного письма, К.П. Победоносцев, Д.А. Толстой, переписка.

THE FORM OF A PRIVATE LETTER OF K.P. POBEDONOSTSEV (BASED ON CORRESPONDENCE WITH D.A. TOLSTOY)

**M.M. Gurina
Belgorod National State Research University**

The article studies the problems of relations between correspondents on the structure of a private letter. In the structure of the letters of K.P. Pobedonostev to D.A. Tolstoy we have identified three main structural components: intonation, the main part and ending of letter. Intonation and ending, in contrast to the main part, contain a number of stable elements. Author's selection of certain elements of the letter is due to the relationship of correspondents and the rank of the recipient.

Keywords: form a private letter, K.P. Pobedonostzev, D.A. Tolstoy, correspondence.

Для решения поставленной задачи, прежде всего, необходимо определиться с основными дефинициями, сложившимися в источниковедении для изучения эпистолярных источников. В.А. Фалина определяет формуляр как относительно стандартную, незамкнутую систему этикетных элементов письма¹. Основной составляющей формуляра является этикетная формула. Этикетная формула – это ритуальная форма речевого поведения, выраженная особыми языковыми средствами – клишированными выражениями². В своей статье В.А. Фалина выделяет два значения термина «формуляр»: во-первых, формуляр частного письма вообще, а во-вторых, формуляр писем отдельного (конкретного) адресанта, в частности³. Существуют различные подходы к определению структуры частного письма. Так, А.Г. Балакай в качестве структурных компонентов формуляра выделяет такие элементы, как вступление, зачин, собственно содержание, окончание и заключение⁴. Существует и более общая классификация: зачин, основная (содержательная) часть и концовка⁵. Мы использовали последнюю классификацию как наиболее универсальную.

В частных письмах наиболее ярко проявляется языковая личность, под которой мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «совокупность способностей и языковых характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)»⁶. Однако, необходимо учитывать, что языковая личность проявляется в речевом поведении индивида, а оно, в свою очередь, тесно связано с ролевым поведением, так как «будучи существом общественным, человек не только действует, ведёт себя, но и говорит в соответствии с ролью»⁷. При этом в зависимости от обстановки, цели общения человек может менять ролевое поведение.

Изучая структуру частного письма, необходимо обратить внимание на её связь с взаимоотношениями корреспондентов. Выявление подобного влияния даёт новую информацию об отношениях между конкретными историческими личностями, о социальном статусе и личностных характеристиках корреспондентов. Как правило, исследователи прибегают к содержательному анализу переписки или писем отдельных лиц. Однако такой подход не даёт возможность исследователю извлечь наиболее полные сведения из источника. Изучение структуры письма и её зависимости от различных факторов поможет взглянуть на такой исторический источник, как письмо, с новой для историка стороны.

Для исследования мы использовали письма К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому, относящиеся к периоду с 1882 года по 1886 год. Для анализа мы берём 22 письма обер-прокурора Синода к графу Толстому. К.П. Победоносцев был преемником Д.А. Толстого на посту обер-прокурора Святейшего Синода. Позже С.Д. Шереметев напишет в воспоминаниях: «Он являлся для многих желанным заместителем гр. Д.А. Толстого, управление которого Синодом грозило бедствиями», то есть взгляды Победоносцева ко времени его прихода на должность обер-прокурора Синода отличались от позиции Д.А. Толстого⁸. Хотя, по словам того же С.Д. Шереметева, К.П. Победоносцев признавался ему в одном из писем: «Я всегда тщательно избегал высказываться в ту или другую сторону»⁹. Пребывание на посту обер-прокурора Синода заставляет К.П. Победоносцева определить свою позицию конкретнее. После царевубийства 1 марта 1881 года новый император Александр III вспомнил о Толстом именно под воздействием К.П. Победоносцева¹⁰. С 1882 года Д.А. Толстой занимал пост министра внутренних дел¹¹, и к этому времени он являлся уже давним единомышленником К.П. Победоносцева¹². Современная историография относит К.П. Победоносцева и Д.А. Толстого к числу ведущих представителей консерваторов-государственников¹³.

Во второй половине XVIII, в XIX и даже в начале XX веков в Российской империи широкое распространение получили «Письмовники», устанавливавшие «более или менее строгую регламентацию в соответствии с правилами поведения и формами личного общения в обществе, скованном всякого рода условностями, социальными преградами и запретами»¹⁴. Мы сравнили письма с одним из «Письмовников»¹⁵ первой половины XIX века, который мог быть известен нашим авторам. Проанализировав структуру писем, мы выявили три основных структурных компонента: зачин, основная часть и концовка письма. А.Г. Балакай считает, что устойчивые элементы характерны прежде всего для обрамления письма (зачина и концовки), причем часто выбор соответствующей формулы в начале письма является своего рода ключевым знаком, задающим тон, стиль, манеру повествования, и требует знака той же тональности в заключении письма¹⁶. Рассмотрим подробнее особенности каждого компонента в письмах К.П. Победоносцева.

Зачин письма К.П. Победоносцева является самым устойчивым компонентом. Он всегда состоит только из обращения к адресату. В обращении можно выделить две составные части: формулу («многоуважаемый граф», реже – «достопочтеннейший граф») и непосредственное обращение по имени-отчеству. В «Письмовнике», как правило, в дружеских письмах используется обращение «милостивый государь». Следовательно, мы можем предположить, что отношения К.П. Победоносцева с Д.А. Толстым, напротив, носили деловой характер. Эпистолярный этикет официальных писем отличался особой строгостью в соблюдении субординации: «старший (высший) – равный – младший (низший)»¹⁷. Обращение «милостивый государь» также используется в «Письмовнике» в образцах «писем к графу». Однако такое обращение, по-видимому, должен был использовать человек, который находился ниже по чину. К.П. Победоносцев и Д.А. Толстой были равны по своему положению, поэтому обер-прокурор никак не мог использовать подобное обращение. Следует отметить, что в зачине отсутствуют вступительные фразы, предложения. Большинство писем является будто бы продолжением непосредственного общения К.П. Победоносцева с Д.А. Толстым. Многие дела, люди, события упоминаются вскользь, как сами собой разумеющиеся, заведомо известные адресату. Подобный характер писем может говорить о частом непосредственном личном общении корреспондентов.

Основная часть письма в целом лишена специфических элементов, которые мы можем видеть в зачине и концовке. Однако этот компонент формуляра самый объёмный и, конечно, он имеет свои особенности. Письмам К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому свойственно такое явление, как список. Встречаются пронумерованные списки и без нумерации. Автор заключал в списки различную информацию. Как правило, это список необходимых мер или действий, а иногда список лиц с именами и характеристикой. Эта особенность писем говорит о таких чертах К.П. Победоносцева, как чёткость выражения и умение систематизировать мысли. К тому же, такой способ изложения позволял автору экономить время. В качестве финальной К.П. Победоносцев иногда использует фразу «представляю на благоусмотрение Ваше эти соображения»¹⁸ и различные её вариации («вот что мне кажется»¹⁹, «представляю свои недоумения на Ваше благоусмотрение»²⁰). Но заключительная фраза присутствует не во всех письмах. Иногда содержательная часть письма дописана после концовки²¹. Скорее всего, автор не раз обращался к уже готовому письму, конкретизировал, дорабатывал и редактировал его.

Обратимся к концовке письма. Это обязательный элемент формуляра письма К.П. Победоносцева, он присутствует во всех письмах. Здесь, как и в зачине, можно выделить устойчивую формулу. Формула концовки письма также состоит из двух частей: почтительное заверение («душевно преданный», «душой преданный», «душевно уважающий и преданный») и подпись («К. Победоносцев», «Константин Победоносцев»). «В русском языке, – писал Н.И. Греч, – форма обращения в письмах к государю и императорской

фамилии определяется законом. В письмах же к прочим лицам она есть следующая: к высшим нас: Милостивейший государь; к равным: «Милостивый государь мой»; к гораздо низшим: «Государь мой». В письмах к знатным особам, имеющим княжеское и графское достоинство: «Светлейший» или «Сиятельнейший князь», «Сиятельнейший граф». В заключении письма полагаются уверения в нашем почтении, дружестве и пр. К высшим пишут: «Имею честь пребыть с глубочайшим высокопочтанием» и т. д., смотря по нашему к ним отношению; к равным: «с истинным почтением и преданностию»; к низшим просто: «пребываю с почтением» и т. д.»²². Следовательно, К.П. Победоносцев, как и в зачине письма, использовал формулу, предназначенную для равного по статусу человека.

В концовку письма входит и дата, которую К.П. Победоносцев обозначал, как правило, в конце письма слева от подписи. Согласно Письмовнику, в дружеских письмах дата пишется в начале письма, а в письмах «к почтенным особам» дата пишется в конце напротив подписи. Опираясь на это правило написания письма первой половины XIX века, можем заключить, что письмо имело деловой характер. При этом дружеских отношений между автором и корреспондентом не было. В том случае, если письмо отправлялось не из Петербурга, где обычно пребывал обер-прокурор, под датой или рядом с ней указывалось место отправления (например, «Зальцбург»²³, «Ораниенбаум»²⁴).

Проанализировав характерные элементы писем, мы пришли к выводу, что между корреспондентами в основном были отношения делового характера. Подтверждением служит лаконичное поздравление Д.А. Толстому от К.П. Победоносцева с наступающим Новым годом: «Поздравляю Вас с праздником»²⁵. Тем не менее, со временем в их переписке появляются элементы дружеского общения. В некоторых письмах К.П. Победоносцев интересуется самочувствием графа, рассказывает о собственном здоровье. В подтверждение приведём несколько фраз: «От души желаю Вам с обновленными силами вернуться в Питер»²⁶; «Искренно желаю, чтобы эти строки застали Вас в должном здоровьи и весь дом Ваш»²⁷; «Позвольте ещё побеспокоить Вас своим писанием»²⁸; «Простите, что опять надоедаю Вам»²⁹.

Подводя итог, следует отметить, что устойчивость формуляра писем К.П. Победоносцева относительна. А.Г. Балакай пишет о двух противодействующих тенденциях, которые отчётливо наблюдались в XIX – начале XX веков. С одной стороны – ярко выраженная тенденция к сохранению традиционных эпистолярных выражений, с другой – противоположная тенденция к демократизации и упрощению речевого этикета, к отступлению от предписанных формальностей вплоть до полного их отрицания и иронического обыгрывания³⁰. Безусловно, эти тенденции нашли отражение и в письмах К.П. Победоносцева. Каждое письмо обер-прокурора Синода к графу Д.А. Толстому – это оригинальное произведение, составленное без использования Письмовников, которые были распространены в России в имперский период. В письмах К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому можно выделить структурные элементы, которые составляют формуляр частного письма: за-

чин, основную часть и концовку. Выбор определённых элементов письма обусловлен взаимоотношениями корреспондентов, их чинами и положением в обществе, а также личностными особенностями автора.

Примечания:

1. *Фалина В.А.* Традиционное и новое в формуляре зачина неофициального письма владимирского купечества середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2007. № 1. – С. 1.
2. *Фалина В.А.* Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2008. № 3. – С. 262.
3. *Фалина В.А.* Традиционное и новое в формуляре зачина неофициального письма владимирского купечества середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2007. № 1. – С. 1.
4. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 10.
5. *Фалина В.А.* Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2008. № 3. – С. 262.
6. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3.
7. *Формановская Н.И.* Речевого этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 31.
8. *Шохин Л.И.* «Критик он блестящий, но не созидатель». Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве // Отечественные архивы. – 2013. № 4. – С. 84.
9. Там же. – С. 83-84.
10. *Лебедев С.В.* Большая энциклопедия русского народа [Эл. ресурс] // Институт русской цивилизации - <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3394&searchword=%F2%EE%EB%F1%F2%E%E9%20%E4%EC%E8%F2%F0%E8%E9%20%E0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%E8%F7>
11. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. – М., 1997. – С. 673.
12. *Лебедев С.В.* Большая энциклопедия русского народа [Эл. ресурс] // Институт русской цивилизации - <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3394&searchword=%F2%EE%EB%F1%F2%E%E9%20%E4%EC%E8%F2%F0%E8%E9%20%E0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%E8%F7>
13. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. – М., 1997. – С. 674.
14. *Алексеев М.П.* Письма Тургенева // *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. – М.-Л.: АН СССР, 1960-1968. – С. 16.
15. Новейший, самый полный и подробный письмовник. – СПб., 1822.
16. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // *Балакай А.Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 10.
17. Там же. – С. 5.
18. Письмо от 18 ноября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 326.
19. Там же.
20. Письмо от 11 июля 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 11.
21. Письмо от 8 декабря 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 327; Письмо от 23 ноября 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 12.

22. *Греч Н.И.* Учебная книга Российской словесности. Ч. 1. – СПб., 1819. – С. 114–115.
23. Письмо от 11/23 сентября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 324.
24. Письмо от 20 августа 1882 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 254.
25. Письмо от 28 декабря 1882 г. [Эл. ресурс] // Русская литература и фольклор - <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2208-.htm> (дата доступа 10.03.15)
26. Письмо от 5/17 сентября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 322.
27. Письмо от 11 июля 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 11.
28. Письмо от 12 декабря 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 328.
29. Там же. – С. 327.
30. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // *Балакай А.Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 7-8.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ОЦЕНКЕ ГУБЕРНАТОРА В.Ф. ДЖУНКОВСКОГО

А.М. Ермаков

ГАОУ ВПО «МГОСГИ»

В статье рассматривается деятельность московского губернского правления в годы губернаторства В.Ф. Джунковского (1905 – 1913). Автор приходит к выводу о кризисе системы губернаторской власти и необходимости её реформирования для повышения эффективности управления.

Ключевые слова: губернатор, губернное правление, В.Ф. Джунковский, мемуары.

MOSCOW PROVINCIAL BOARD IN EVALUATION OF GOVERNOR V.F. DZHUNKOVSKY

A.M. Ermakov

Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities

The article deals with the activities of the Moscow provincial board during the governorship of V.F. Dzhunkovsky (1905 – 1913). The author comes to the conclusion that the governor system of authority was in crisis and reforms were required to improve the efficiency of management.

Key words: governor, the provincial board, V.F. Dzhunkovsky, memoirs.

Развитие института губернаторства в современной России невозможно без осмысления исторического опыта взаимодействия властных структур и должностей, истории отечественного административно-территориального управления. Взаимоотношения губернатора и его подчиненных, его личная оценка существующих проблем и вопросов – одна из слабоизученных тем в современной научной исторической литературе. Среди источников, открывающих свет на деятельность губернских властей начала XX века, важное место занимают различного рода источники личного характера: записки, дневники, мемуары. Этот вид исторических источников представляет значительный интерес, поскольку позволяет увидеть события глазами современников, хотя и несет на себе известную печать субъективности. Ценнейшие сведения содержатся в воспоминаниях¹ московского губернатора Владимира Федоровича Джунковского (1905 – 1913)², на страницах которых он оценива-